

БАГЛИКОВА И. Невоское время. — 1996. — 25 окт.
Единственному в России Центру абилитации
детей дошкольного возраста со зрительной патологией — 5 лет

Краски — это не главное

Здесь детей учат жить. Не существовать и приспособляться к окружающей, весьма ограниченной для них действительности, а ощущать жизнь во всем ее многообразии. За исключением красок. Их большинство обучающихся здесь детей так и не увидят: они слепы от рождения. Трехлетние малыши учатся жить ощупью, впервые знакомятся с волшебной палочкой — белой тростью — их вечной спутницей.

В городе 23 детских сада для малышей со зрительной патологией (амблиопия и косоглазие). В этих дошкольных учреждениях заболевания глаз часто излечиваются, и дети посещают обычные или коррекционные школы. Однако слепые и слабовидящие посещать подобные учреждения не могут — им вернуть зрение уже невозможно. До создания Центра абилитации проблемы этих малышей касались только их родителей. Практически у каждого из них — тяжелая патология, сопутствующая слепоте: заболевания центральной нервной системы, нарушения костно-мышечной системы, задержка психомоторного развития и мозговая дисфункция. В общем, это те дети, будущее которых раньше было заранее predeterminedo — учреждение собеса.

Но давно известно, что, если позаботиться о таком ребенке в самом раннем возрасте, т. е. с момента рождения, чтобы не появились вторичные отклонения, он может стать нормальным членом общества. При этом не менее важно помочь родителям пережить психологическую травму после рождения больного ребенка, включить их в процесс раннего воспитания и развития.

Петербург стал первым городом в России, в котором осознали необходимость раннего лечения и воспитания незрячих детей. Центр, созданный с помощью комитета по образованию и главного специалиста по дошкольному образованию Тамары Воробей, подготовил к обучению в школе сотни ребят.

Детей в возрасте до 1 года специалисты посещают на дому, обучают родителей общению, уходу за ним. Затем мамы вместе с детьми приходят в консультативный и лечебно-восстановительный отделы Центра самостоятельно. Здесь ребенок не только познает мир, получает первые социально-бытовые навыки и необходимые процедуры, но и учится общаться с детьми.

Ребенок, слепой от рождения, никогда не увидит многоэтажного дома, огромного дерева перед ним... А здесь, в Центре, можно познакомиться со многими непонятными вещами с помощью специальных моделей, изготовленных в основном специалистами Центра. Им приходится быть мастерами на все руки — не только обучать детей, но и изобретать, изготавливать необходимые пособия, которые помогут ребенку ориентироваться в мире ощупью и по слуху — руки и уши должны заменить этим малышам глаза. Поэтому практически все, что есть в библиотеке игрушек, сделано руками сотрудников. Есть, конечно, и пособия массового производства — как легко догадаться, зарубежного. К счастью, сотрудничество с западными коллегами

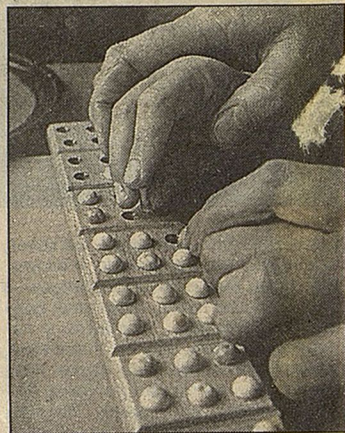
налажено на высоком уровне. Они оказывают этому уникальному учреждению не только методическую, но и спонсорскую помощь.

С детьми работают логопед, психоневролог, психолог, педиатр, невропатолог, окулист. Занятия по лечебной физкультуре проходят вместе с врачом и инструктором ЛФК. Регулярно проводятся физиотерапия и массаж. Кроме того, в Центре есть и стационарная служба по типу ясли-сад, куда родители могут привести малыша старше 3 лет на целый день.

— К сожалению, мы работаем как первооткрыватели, — рассказывает заместитель заведующего по научно-методической работе Людмила Рудакова. — В стране, где обучение слепых началось только в школьном возрасте, опыта и программ обучения дошкольников не было. Нам пришлось начинать с нуля. Совместно со специалистами кафедры тифлопедагогики РГПУ имени А. И. Герцена и Международного университета семьи и ребенка имени Рауля Валленберга мы разработали комплексную программу по предупреждению, коррекции и компенсации последствий тяжелого зрительного дефекта у детей. Сегодня Центр признан экспериментальной площадкой: мы создаем программы в процессе общения с детьми и родителями (по пространственной ориентировке, общению, тифлографии и т. д.), создаем ролевые игры и необходимые для этого пособия. За 5 лет у нас

накопилось немало методик, к нам приезжают из других регионов России за опытом.

До сих пор ни в одном городе подобного центра нет. Скорее всего, потому, что создание центра абилитации детей дошкольного возраста со зрительной патологией — дело дорогостоящее. Необходима специальная аппаратура для диагностики и лечения, нужно невероятное количество приспособлений для занятий со слабовидящими. На первый взгляд может показаться, что наш Центр невероятно богат: здесь есть и техника, и особые приспособления, и внешний уют. Однако это — только на первый взгляд. Ясли-сад и Центр существуют под разными крышами. В консультативном отделе тесно, не хватает естественного освещения. Конечно, сотрудники мечтают переехать в другое здание, однако кто его предоставит? Центр — государственное учреждение, финансируется на средства комитета по образованию и районного бюджета. Это означает, что денег катастрофически не хватает: папка с неоплаченными счетами растет. Спонсоров среди российских бизнесменов, к сожалению, найти не удастся. Представьте, к примеру, врача, посещающего новорожденных в разных районах города с целым чемоданом приспособлений и методических пособий. Пока-то он доберется из Веселого поселка в Петергоф, а потом заедет на Васильевский остров... А ведь от внимания специалиста за-

вист будущее ребенка. Нужен транспорт (автомобиль или микроавтобус), который решит проблему консультаций на дому.

— Не хочется говорить о грустном, — говорит заведующая Алла Сергеева. — Мы видим результаты нашего труда ежедневно, а это для нас самое важное. Прежде большинство детей были обречены на жизнь в четырех стенах, родители — на вечную боль рядом с ребенком, обделенным природой. Теперь все иначе — у них есть надежда.

«Надежда» — так родители назвали клуб, который создали тут же, при Центре. Он стал своеобразной школой для мам и пап, преодолевающих страх за будущее детей. Общение людей, объединенных одной бедой, — тоже путь к выздоровлению.

Возможно, когда-нибудь ребенок-инвалид перестанет быть обузой для общества. С помощью этого и других центров он сумеет стать таким, как все. А краски — не самое главное.

Ирина БАГЛИКОВА

Фото

Дмитрия ЛОВЕЦКОГО

